

влиянии этносов и культур был посвящен доклад П. В. Терешковича. Докладчик отметил неполную социальную структуру, «деэтнизацию», т. е. полонизацию еще в середине XVII в. господствующего класса. Главным компонентом формирующейся нации стало крестьянство. Были рассмотрены причины, в результате которых у словаков и белорусов не сложился единый общенациональный центр. Сходными у двух народов были замедленные темпы процесса национальной консолидации, сильная подверженность стихийной и насильственной ассимиляции в конце XIX — начале XX в. П. В. Терешкович выступил с дискуссионным тезисом о том, что поразительная схожесть исторических судеб словаков и белорусов связана, возможно, не только с почти одинаковыми социально-политическими условиями национальной консолидации, но свою роль могла сыграть и более глубокая общность (докладчик не исключает даже ее «генетического» характера), проявляющаяся в общности параллелей в языке и традиционной культуре двух народов.

Аналогичные процессы формирования наций неполной социальной структуры протекали в Латгалии. Этой теме был посвящен доклад К. Я. Почса. Он отметил, что национальные отношения в Латгалии изучены недостаточно. Главная особенность формирования этнических общностей состояла в том, что правящий слой, включая духовенство, составляли поляки. Ситуация изменилась, отметил докладчик, после образования Латвийской республики. Правительство стремилось проводить политику, направленную на обеспечение господствующего положения латышей, хотя национальные меньшинства (русские, немцы, евреи, поляки) получили права организовать свои школы, различные культурные учреждения. Особенностью процесса становления национальных структур в Латгалии, по мнению докладчика, был быстрый переход от положения национального меньшинства Витебской губернии, оторванного от территории этнического ядра латышской нации, к положению господствующего национального большинства.

Рассмотренные вопросы, разумеется, не охватывают всего круга проблем, обсуждавшихся на конференции. Они отражают преимущественно доклады, посвященные этнической истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы. В ходе обсуждения докладов участники конференции единодушно поддержали идею о необходимости дальнейшего углубленного изучения этнической истории данного региона в рассматриваемый период. Была отмечена необходимость расширения региональных рамок исследований, в частности этнического и социально-политического взаимодействия народов монархии Габсбургов, германских земель восточнее Эльбы, а также Украины, Белоруссии и Прибалтики. Выступавшие также отмечали, что национальные противоречия наиболее ярко проявились в государственной политике в области просвещения, культуры и вероисповедания. Особое значение, отмечалось на конференции, приобрел вопрос о соотношении объективных научных критериев оценки этнической принадлежности тех или иных групп населения и субъективной точки зрения (например, во второй половине XIX — начале XX в. много споров развернулось по поводу этнической характеристики галицийских мазур и русинского населения Галиции).

На конференции было также высказано общее мнение о том, что важнейшим направлением конкретно-исторических исследований должно быть изучение этнической, социально-политической истории народов рассматриваемого региона, а также истории культуры национальных меньшинств.

В 1990 г. Институт славяноведения и балканистики АН СССР предполагает опубликовать сборник статей по материалам конференции.

Б. В. Носов

© 1990 г.

«ЭТНИЧНОСТЬ, НАРОД И КАСТА» (ИНДИЙСКО-СОВЕТСКИЙ СЕМИНАР)

Семинар был проведен в Калькутте (Западная Бенгалия, Индия) с 23 по 27 февраля 1990 г. С советской стороны в семинаре участвовало 9 человек: 6 — из Института этнографии АН СССР (московское и ленинградское отделения — далее ИЭ), 3 — из Института востоковедения АН СССР (далее — ИВАН). Два доклада были представлены в отсутствие их авторов. С индийской стороны — 25 человек, представлявших различные исследовательские организации и университетские центры; 14 выступили с докладами, 2 доклада были представлены без выступлений.

Семинар был проведен в соответствии с программой Советско-индийской комиссии по сотрудничеству в области общественных наук, был организован Антропологической службой Индии — АСИ (Anthropological Survey of India) и, по-видимому, явился первым значительным контактом советских этнографов с этой организацией.

Небольшая справка. АСИ — государственная организация, подчиненная Департаменту культуры Министерства по развитию человеческих ресурсов, занимается проведением исследований в области физической и социальной антропологии (главным образом народов Индии). АСИ была создана в 1945 г. Она наследует некоторые организационные структуры, традиции и приемы работы

британских антропологов. АСИ и индийская антропологическая наука в целом развивались и продолжают развиваться в русле западной (главным образом британской) социальной антропологии как методологически и концептуально, так и с точки зрения методик и направлений работы.

Статус и предназначение АСИ обуславливают значительный вес в ее деятельности прикладных исследований, разработки методик решения практических задач, описания, инвентаризации и текущего контроля за развитием этнических, конфессиональных, кастовых и племенных групп, составление банков данных, а также работ в области политической антропологии (изучения межобщинных конфликтов, этнических и племенных движений и т. п.).

Программа семинара «Этничность, народ и каста» допускала обсуждение весьма разнообразной этнологической и ориенталистской проблематики, и действительно, представленные доклады охватывают довольно широкий тематический спектр. Они, достаточно условно, составляют три блока (деление не совсем совпадает с официальным), а также несколько тематически обособленных докладов.

Руководитель индийской делегации, генеральный директор АСИ К. Суреш Сингх, рассказал о результатах работы АСИ с момента ее создания, а также о ее перспективных планах. За время своего существования АСИ выдвинула более 700 исследовательских программ, проектов этнологического, биогенетического, морфологического, культурологического изучения различных групп населения — от крупных этносов до линиджей, включая племенные группы, касты, этнолокальные и конфессиональные группы, хариджан и т. д. В настоящее время индийскими антропологами выявлено и описано 4396 групп из всех регионов страны, большая часть собранных данных систематизирована и заложена в компьютер. В ближайшие 5 лет АСИ планирует выпустить серию в 40 томов, посвященную народам Индии, а общей задачей АСИ до конца столетия остается сбор и систематизация информации обо всех группах индийского населения, составление его полного описания.

Вопросы биологии человека были подняты в докладах индийских антропологов В. Бхаллы (Отделение антропологии Пенджабского ун-та) и К. Ч. Мальхотры (Ин-т статистических исследований, Калькутта). В. Бхалла, используя данные биохимической и антропометрической статистики, сделал общий обзор полиэтнического индийского общества, дал общую этническую и генную характеристику двум, по его мнению, основным категориям населения — кастовому обществу и племенам.

К. Ч. Мальхотра показал общее пространственное распределение основных физических типов народов Индии и некоторые аспекты взаимосвязи социальных категорий и физических типов, т. е. физических характеристик варн, племен, конфессиональных групп. Докладчик продемонстрировал на ряде примеров, что касты одной варны, как правило, ближе в биогенетическом отношении к представителям каст других варн, но проживающих на той же территории, чем к территориально удаленным группам, представляющим касты «своей» варны. Варна, по мнению К. Ч. Мальхотры, является социальной, а не биологической категорией.

Вторая группа докладов (представленных почти исключительно советскими участниками) затрагивала собственно этнографическую, в том числе этнокультурную и этносоциальную, проблематику. Выступление руководителя советской делегации И. М. Семашко (ИЭ, Москва) было посвящено анализу изменений современной семьи у народов Индии и СССР (в выступлении рассмотрена главным образом семья у народов СССР): в структуре, составе, особенностях межличностных отношений, доминирующих формах. Доклад С. И. Дмитриевой (ИЭ, Москва) был посвящен некоторым аспектам этногенеза и этнической истории народов европейского Севера, связанных с миграцией русских в этот регион. Сравнительный анализ элементов народного искусства позволяет поставить ряд проблем установления этнокультурных связей русских с другими народами Евразии. В. А. Липинская (ИЭ, Москва) проанализировала основные этнокультурные процессы в среде восточнославянского сельского населения Юго-Западной Сибири, мигрировавшего туда из европейской части страны с начала XVI в., взаимовлияние различных этнических групп в составе мигрантов, основные направления и сферы проявления интеграционных и ассимиляционных процессов.

В докладе А. Н. Жилиной (ИЭ, Москва) были освещены история формирования, главные особенности и направления этнокультурного развития локальных групп узбеков Южного Казахстана, процессы социокультурной интеграции казахского и узбекского населения.

В отсутствие М. К. Кудрявцева (ИЭ, Ленинград) был зачитан его доклад о влиянии окружающего социума (кастового общества) на этническую общность джатов, переселившихся в районы Харьяны, Пенджаба и Доаба в XI в. и ставших после этого особой кастой, сохранившей ряд этнокультурных особенностей, в том числе унаследованных от докастового прошлого. Особое внимание в докладе было уделено социальной организации джатов, роли эндогамных кланов, более значимой у джатов, чем у других каст. Последнее обстоятельство рассматривается как специфический результат интеграции этнической общности в кастовую систему при сохранении и приспособлении к последней традиционной социальной структуры.

Третий, основной блок выступлений охватывал широкий круг этнополитической и этносоциальной проблематики — развитие полиэтнического социума, интеграция и статус меньшинств, каст и племен, политические движения на этнической, кастовой и племенной основе, их отношения со структурами власти.

Серия докладов затрагивала вопросы интеграции (социально-экономической и культурной) племенных групп в современное (или модернизирующееся общество. С. А. Маретина (ИЭ, Ленинград) рассказала о развитии горных племен Индии при изменяющемся природном и социальном окружении. Аналогичные вопросы: о так называемых «списочных» племенах, их социальной струк-

туре, семейно-родственных отношениях и трансформации всех условий жизни — рассмотрены в докладах Р. С. М а н н а (АСИ, Дехрадун, Уттар-Прадеш) и Р. К. Б х а т т а ч а р ь и (АСИ, Калькутта). В первом случае речь шла о племенах Северо-Западной Индии (бхилх, мина, гарасия и ладахх), во втором — о горном племени бодх (северо-запад штата Химачал-Прадеш). И в выступлениях, и в сопровождавших их дискуссиях были показаны противоречия между концепциями и реальными процессами интеграции. Племенные общности современной Индии переживают период вхождения в кастовое окружение, следовательно, ломки традиционных связей и структур, размытия традиционной культуры и группового самосознания. Адаптация к новой среде означает маргинализацию, снижение социального статуса, возникновение различных форм эксплуатации малых племенных групп со стороны более многочисленных и «развитых» сообществ. С. А. Маретина показала, что резкий «скачок», быстрое изменение в качественном состоянии приводят к стремительному развитию процессов деструкции и деградации — культурной, социальной, социопсихологической и физической — и к исчезновению малых этнических групп, их растворению в более крупных сообществах, с которыми они контактируют. Проведение политики «интеграции» без предварительного резкого повышения уровня социально-экономического развития племен неизбежно имеет негативные последствия. Вместе с тем, по мнению Р. Бхаттачарьи, вне зависимости от «стартового» уровня развития племенам при соприкосновении с более крупными общностями уготованы распад традиционной системы отношений, получение низкого социального статуса в новой среде, следовательно, социокультурная деградация и последующая ассимиляция, т. е. в итоге исчезновение племенных общностей представляется неизбежным.

Г. М. Григорьева (ИВАН, Москва) проанализировала государственную политику в отношении малых народов и этнических групп. На примерах чукчей и некоторых индийских лесных племен было проведено сопоставление деятельности в этой области индийских и советских властей (выводы не в пользу последних). Во всех случаях стремление администрации вмешаться в естественные процессы, искусственно (в том числе насильственно) изменить традиционный уклад жизни, нарушив тем самым экологическое и социальное равновесие, приводит к негативным для всех участников происходящего последствиям. Индийское государство в отличие от советского оказывается способным проводить более гибкую политику, в случае необходимости радикально меняя курс, избегать принудительной ломки старого. Доклад содержит убедительный призыв к изучению, сбору и использованию ценного опыта гибкого косвенного регулирования межэтнических отношений, в том числе опыта царской России и индийского государства (до и после получения независимости).

Выступление А. Г. О с и п о в а (ИЭ, Москва) было посвящено анализу общинных структур у месхетинских турок, насильственно высланных в 1944 г. из Южной Грузии в различные районы Средней Азии и Казахстана. Депортация означала разрушение традиционных коммуналистских структур (семейно-родственные отношения, отношения землепользования), тем не менее ряд общинных институтов и связей был восстановлен позднее в новом качестве. Была также кратко рассмотрена роль общинных институтов как средств и механизма предохранения этнокультурной самобытности группы, обладающих, однако, особой уязвимостью.

Наиболее весомую и интересную часть вынесенного на обсуждение составили доклады по собственно этнополитической проблематике. Преимущественный интерес к этому индийских коллег объясним, как и то, что анализ индийского конкретного материала вынуждает антропологов постоянно обращаться к общеконцептуальным и общеметодологическим проблемам, прежде всего к теоретическому осмыслению категории «этничности» и связанному с этим кругу вопросов. Обзор этой серии докладов хотелось бы начать с краткого изложения впечатлений от обсуждения их на семинаре и от бесед с его участниками в «кулуарах».

Индия — полиэтническое общество, конгломерат сотен этнических единиц, конфессиональных, племенных и кастовых групп (общее число эндогамных групп превышает 40 тыс.) с весьма неоднозначным историческим наследием в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. В таких традиционных обществах, представляющих собой своеобразную иерархию общин, регулируемых главным образом коммуналистскими традициями и структурами, всегда есть возможность возникновения межобщинных конфликтов; процессы же социальной и экономической модернизации, политическая либерализация при традиционном неравенстве юридических и социальных статусов групп, при неравномерности их развития создают острую межгрупповую конкуренцию и сильные дезинтеграционные тенденции. Ситуация противоречива: коммунизм консервирует отсталость и перманентно порождает конфликты, переход же к сообществу на основе горизонтальных связей усиливает напряженность в межгрупповых отношениях, увеличивает значение вопроса о доминировании тех или иных групп в экономической и политической жизни, что в свою очередь дестабилизирует процесс модернизации и во многих отношениях ставит его под угрозу. Выработка и совершенствование динамической модели административного и общественного устройства (общенационального и регионального), способной перманентно адаптироваться к меняющейся ситуации и управлять ею, представляется одной из основных задач для антропологов не только АСИ, но и других учреждений. Под этим углом зрения преимущественно и рассматривалась вышеупомянутая проблематика. По-видимому, излишне упоминание о том, что можно обнаружить много сходного в положении современного СССР и Индии и что опыт Индии может быть весьма полезен и поучителен для тех, кто занимается этнополитической проблематикой в СССР.

Можно отметить также, что, несмотря на ситуацию тлеющей гражданской войны в ряде регионов страны, индийские специалисты в целом с оптимизмом оценивают перспективы и возможности динамической интеграционной модели, исходя из наличия больших возможностей регулирования и саморегулирования межобщинных отношений. Регуляция может осуществляться как «по горизон-

тали» (ее факторы — общенациональный рынок; наличие общенациональной буржуазии, рабочего класса, средних слоев, объективно заинтересованных в сохранении индийского национального единства; общенациональные политические институты; парламентаризм; федерализм), так и «по вертикали» (сильное государство и сильные федеральные власти, государственное регулирование экономики и перераспределение ресурсов). Государство может манипулировать различными общностями, воздействуя на их социальный и политический статус, стимулируя или «замораживая» социально-экономическое развитие, и тем самым влияя на межобщинные отношения, предотвращать или смягчать конфликтные ситуации.

Ряд докладов был посвящен обзору положения, статуса, группового самосознания, особенностям участия в политической жизни тех или иных общин (до и после получения независимости). В докладе М. К. А. Сиддикиви (АСИ, Калькутта) были даны характеристики мусульманской общины Индии: этнического состава, языковой ситуации, социальной организации. Подробно были рассмотрены вопросы самосознания мусульман Индии, проблемы взаимоотношений с другими общинами, некоторые аспекты генезиса межконфессиональных конфликтов.

Доклад В. Сударсена (отделение антропологии Ун-та Мадраса) затрагивал аналогичную тематику на примере дравидийских народов, при этом особое внимание было уделено вопросам самосознания и основ политических движений. В выступлении А. С. Бхагвати (отделение антропологии Ун-та Гаухати, Ассам) «Перспективы движений за этнокультурную идентичность в Северо-Восточной Индии» речь шла, в частности, о взаимосвязи изменений в групповом самосознании ряда племен со складыванием политических организаций, отстаивающих статус общности. На этом примере докладчик показал, что формирование новых крупных этнических общностей, укрепление их самосознания, их борьба за утверждение в экономической и политической сферах за статус по отношению к системе административного управления становятся важной составной частью общественной и политической жизни Индии. Аналогичные проблемы (с выходом на анализ категории «этничность», см. ниже) рассмотрены в докладе Д. Чакрабартти (Ун-т Северной Бенгалии), посвященном движению гуркхов.

В нескольких выступлениях рассмотрена роль каст в политической жизни. Е. С. Юрлова (ИВАН, Москва) проследила историю политических организаций «неприкасаемых», рассмотрела их роль в предвыборной борьбе. В докладе М. Ю. Ломовой-Опповой (ИВАН, Москва) о социокультурных и политических аспектах функционирования касты и факции (локальной хозяйственной и потестарной общинной структуры, включающей группы, представляющие различные касты) в сельской местности была проанализирована роль касты в политической борьбе, дано определение факции и союза факций, описаны их структуры.

Хетукар Джха (отделение социологии Ун-т Патны, Бихар) проследил влияние участия каст в политической борьбе (в частности, использования каст для мобилизации голосов на выборах) на межкастовые отношения, в том числе на генезис межкастовых конфликтов. В докладе (представленном без выступления) Д. Бхаттачарья (Ин-т социально-экономических исследований, Калькутта) было проведено общее сравнение этнической ситуации и принципов государственного строительства в Индии и СССР. Особо показана роль кастовой системы как эффективного интеграционного механизма.

В нескольких докладах рассмотрены общетеоретические и общеметодологические вопросы: содержание ряда категорий, прежде всего понятия «этничность», взаимосвязь этничности и политических процессов, этничность и различные виды группового самосознания, этничность, этнические общности и субъект государственности (автономии). Как правило, каждый доклад этой серии состоит из двух частей: общетеоретической и фактологической.

Этническое самосознание, групповая этническая принадлежность, этничность становятся детерминантами политической деятельности, средствами мобилизации политической и социальной активности. Примеры этого рода содержатся во всех докладах индийских участников. Для интерпретации, теоретического осмысления понятия «этничность» и связанных с ним феноменов индийские специалисты в первую очередь обращаются к работам современных западных антропологов, — это труды и концепции основных направлений и школ в Европе и США, разрабатывавших проблемы этничности в 60—80-е годы, в том числе М. Смита, Д. Белла, М. Бэнтона, Ф. Барта, Н. Глэйзера и Д. Мойнихэна. Однако предложенные ими подходы и определения не дают ответа на ряд ключевых вопросов. Очевидно, что во всех случаях предметом исследования является форма групповой (в том числе статусной) (самоидентификация на основе различных критериев, главным образом языково-культурных (в этом смысле индийские ученые говорят, например, об этничности касты), очевидно, что характеристика этничности требует учета многих факторов различной природы, что категорию «этничность» следует относить не только к меньшинствам, отличающимся от основного социума по тем или иным культурным параметрам, но и к большим сообществам. Без ответа остаются вопросы о сущности и характере собственно этнических связей, об отличии этнического самосознания от других видов групповой самоидентификации.

Подробный обзор концепций и определений, предложенных западными антропологами, привел в своем докладе (привлекшем, пожалуй, наибольшее внимание советских участников) Б. П. Мишра (Центр гималайских исследований, Ун-т Северной Бенгалии). Доклад так и называется — «Этничность и политические процессы». Западные определения критикуются им, как и рядом других участников, и по некоторым иным, кроме перечисленных, причинам: они представляются достаточно абстрактными (или, наоборот, описательными), область их применения неопределенна, к тому же они отражают статическую ситуацию, фиксируя атрибутику, но не затрагивая процесс.

Несмотря на то что ученые СССР многое сделали в области теории этноса, идя своим в отличие от западных антропологов путем, категория «этничность» до последнего времени остается на пери-

ферии интересов наших специалистов. Б. П. Мишра подверг критике ряд аспектов концепций, имеющих хождение в СССР: недостаточную четкость понятийного аппарата, неразделенность собственно социальных и этнических категорий (к слову, и рядом других участников критиковалась пресловутая триада — типологическая схема «племя — народность — нация», вопросы ставились в отношении концепции ЭСО). Вместе с тем Б. П. Мишра выразил уверенность, что ведущие концепции советской этнографической школы, по-видимому, представляют собой весьма перспективную базу для дальнейшей разработки тематики, связанной с «этничностью».

Доклад Б. П. Мишры, как и другие выступления этой группы, показателен в том смысле, что индийские специалисты в настоящее время избегают выдвигать собственные концепции, предпочитая фиксировать и критически анализировать достигнутое мировой наукой в этой области и ставить новые вопросы. Возможно, период осмысления и выжидания подходит к концу и индийские антропологи вскоре перейдут от систематизации эмпирических данных к разработке собственной теории.

Многие из упомянутых вопросов были рассмотрены в различных аспектах в докладе Баруна Дэ и Суранджана Даса (отделение истории Ун-та Калькутты) «Проблема этнического возрождения в Индийском Союзе», а также С. К. Чаубэ (отделение политических наук Ун-та Дели) «Этническая композиция Индии: историческая перспектива». Первый доклад содержит обобщающий анализ движений на этнической основе, их природы и перспектив, а также других явлений этого ряда, ныне воспринимаемых как факторы дезинтеграции. Показан ряд противоречий интеграционной модели полиэтнического сообщества, в частности роли государства. Стимулирование им развития тех или иных общностей, своеобразный «этнический протекционизм», регулирование межэтнических отношений подобными средствами зачастую не снимают, а углубляют межгрупповые противоречия, поскольку более острый характер приобретает межобщинная конкуренция, борьба общин за статус по отношению к структурам власти.

В докладе С. К. Чаубэ наряду с другими вопросами рассмотрено соотношение этнического самосознания с другими видами группового самосознания — классового, племенного, конфессионального.

В своем докладе «Этничность, национальность и национализм» С. Гопал (отделение истории Ун-та Патны, Бихар) попытался рассмотреть на примере Индии различные виды группового самосознания и групповой самоидентификации. Из контекста доклада следует, что С. Гопал (по-видимому, как и большинство специалистов) подразумевает под «этничностью» групповую самоидентификацию по критерию языково-культурной принадлежности, «национальность» означает принадлежность к стабильному социальному организму, в индийском контексте совпадающему с основными языковыми ареалами и историческими провинциями и сопряженными с крупнейшими этносами (таким образом, «национальность» может быть этнически гетерогенной). Общеиндийский национализм понимается как отраженная в массовом сознании и идеологии идея общности всех составляющих индийского гражданского сообщества, сформировавшегося в процессе противостояния британскому колониальному режиму; индийская нация — как политико-идеологическая общность.

Общим проблемам развития и формирования этносов в кастовом обществе был посвящен доклад директора Центра индийских исследований (ИВАН, Москва) А. А. Куценкова (зачитан в отсутствие автора). А. А. Куценков рассматривает индийские этносы как общности, характеризующиеся структурной дробностью, культурным и статусным плюрализмом. Автор поставил вопрос: не является ли этот тип этноса временным, переходным состоянием на пути к этносу гомогенного типа? По мнению А. А. Куценкова, на пути консолидационных процессов сохраняется главный ограничитель — кастовая эндогамия. По-видимому, в обозримом будущем основным направлением этнических процессов будет не гомогенизация, не слияние различных кастовых групп, а интеграция каст в современную систему экономических, социальных и политических отношений. Ряд положений доклада вызвал острую дискуссию, в частности рассмотрение касты как субэтнической общности.

Выступление С. Бандропадхи (Центр изучения Южной и Юго-Восточной Азии, Ун-т Калькутты) было посвящено разработке антропологами в колониальной Индии категорий «каста», «этнос», «племя». В докладе проведен анализ различных источников колониального периода: статистических обзоров, словарей, переписей, отчетов властей. Докладчик попытался проследить за процессом разработки в этих документах социологических понятий и категорий.

Семинар показал значительный интерес советских и индийских специалистов к работам друг друга, то, насколько полезным и взаимодополняющим может быть совместная разработка и совместное обсуждение проблематики, представляющей взаимный интерес. Семинар выявил сферы взаимного интереса: этничность и теория этноса, этнополитическая проблематика, этническое и другие виды общественного сознания, этносоциальная проблематика, социальная стратификация и взаимная интеграция этнических групп. Общая заинтересованность политическими проблемами (особенно в Советском Союзе) во многом объясняется ситуацией в сфере межэтнических отношений в Индии и в СССР. Следующий Советско-индийский семинар, состоявшийся в Ленинграде в сентябре 1990 г., назван принимающей стороной «Этносоциальная ситуация: СССР — Индия».

Желающие ознакомиться с материалами семинара могут сделать это в Центре индийских исследований ИВАН СССР (Москва, Рождественка, 12) и библиотеке ИЭ АН СССР.

А. Г. Осипов